

Некапризный голос

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Кубилицыра. - 1995. - 2000. - с. 4

О, прелесть телефонного знакомства! Слушать мягкие интонации, получать ясные ответы – и рисовать себе то Фауста, то Звездочета, то Эрнани, иными словами, тенора необъятных возможностей, потому что для первой партии требуется лирическая природа, для второй – тесситура запредельной высоты, для третьей – драматический накал...

– Миша, а есть ли партия, которой вы боитесь?

– Ленский. Хотя это, скорее, не боязнь, а благоговение. Кажется, в ней нет больших вокальных сложностей, но есть сложности психологические. И здесь особенно ощущаешь груз великих традиций.

– Ваш голос капризен или не доставляет вам хлопот?

– Пока не доставляет. Конечно, я отношусь к нему бережно, но это не тот аскетизм, когда все приносится в жертву чему-то одному. Не хотелось бы законсервировать себя вместе с голосом.

– Вы очень волнуетесь на сцене?

– Когда это концерт – да. Особенно не люблю такие, где надо петь две-три вещи. Не успеваешь справиться с волнением. А когда это спектакль – волнуясь куда меньше. Там есть чем заняться еще, кроме пения.

– Поэтому вы и выбрали

самый театральный из музыкальных вузов?

– Нет, так получилось. Мне просто нравилось петь, и меня привели к профессору ГИТИСа А.Григорьеву. К нему я потом, после двух месяцев занятий, и поступил. Но мне еще долго и с трудом пришлось преодолевать психологический барьер – необходимость что-то делать на людях.

– Как же вы реагируете на печатную критику?

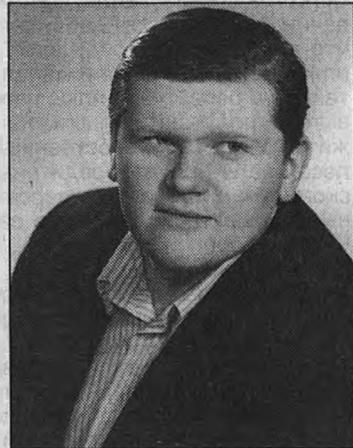
– Сейчас, пока я с ней не сталкивался, думаю, что среагирую достаточно спокойно. Но что будет, когда прочитаю, – не знаю. Мне кажется, критики чаще пишут не о произведении, а о своем отношении к тем, кто его создает. С чем-то похожим я столкнулся еще в ГИТИСе, когда мы показывали отрывки и меня ругали – не за профессиональные ошибки, а что вот он толстый.

– О, уже портретная характеристика. А еще вы какой?

– По-моему, мягкий, неконфликтный, хотя это можно расценивать и как минус. Еще ленивый, очень люблю отдыхать. Дома.

– Премия, которую вы получили, включает в себя путешествие в Италию. Все это привлекает?

– Конечно, но я не смогу поехать, потому что поездка назначена на середину декабря, как раз тогда, когда в Большом театре выпускают "Лючию ди Ламмермур" в концерт-

ном исполнении. Я там занят.

– А может быть, вы уже были в Италии?

– Нет, я вообще за границей не был.

...Ну вот и познакомился: Михаил Агафонов. Не хватает лишь нескольких строк из биографии. 29 лет. Женат. В первом дипломе значится "инженер-электрик". Второй получил в 94-м году в ГИТИСе. За два года до его окончания был принят в Большой театр. Преодолевал традиционную лесенку: практикант, стажер, солист. За последний сезон, кроме упомянутых Фауста и Звездочета, спел Альмавиву в "Севильском" и Молодого цыгана. Три недели назад как гастролер дебютировал в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко партией Эрнани.